

Источники

1. Каропова, С. Г. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект / С. Г. Каропова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 4. – С. 212–229.
2. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Д. Лассуэлл. – М. : ИНИОН РАН, 2021. – 236 с.
3. Мельникова, Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т. С. Мельникова // Власть. – 2010. – № 8. – С. 47–51.
4. Наумов, А. О. От пропаганды к публичной дипломатии: история появления и развития оригинального концепта / А. О. Наумов, М. В. Белоусова, Н. В. Андреева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 96. – С. 163–176.
5. Bartlett, F. C. The Aims of Political Propaganda / F. C. Bartlett. – Cambridge : Cambridge University Press, 1940. – 158 p.
6. Mull, C. Propaganda: A Tool of Strategic Influence / C. Mull, M. Wallin // American Security Project. – URL: <https://www.americansecurityproject.org/fact-sheet-propaganda-a-tool-of-strategic-influence/>. – Date of publ.: 12.09.2013.
7. Sheryl, T. R. Understanding Propaganda: The Epistemic Merit Model and Its Application to Art / T. R. Sheryl // Journal of Aesthetic Education. – 2002. – Vol. 36, No. 1. – P. 16-30.
8. Speier, H. The Rise of Public Opinion / H. Speier // Propaganda and Communication in World History: Volume II: Emergence of Public Opinion in the West / ed.: H. D. Lasswell, D. Lerner, H. Speier. – Honolulu : Univ. of Hawaii Press. – 1980. – P. 147–167.

*О.С. Мозолева, преподаватель-стажер
БГМУ (Минск)*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН: ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Появление феномена идентичности связано с созданием наций современного типа и возросшей мобильностью населения, которое перемещалось из одного национально-культурного пространства в другое.

Анализ психологических и социальных концепций показывает, что «война идентичностей» начинается на уровне психологии человека, когда в его «супер-эго» вносится идеология, которая способна изменить личностные ценностные установки [9]. На человека словно надевают униформу. Это позволяет манипулировать личностью и в дальнейшем такая манипуляция становится

устойчивой в результате нормативного закрепления в социальной группе. Тем самым идентичность является одним из средств самоопределения личности в социуме, но в тоже время и способом манипулирования ею.

Самой мощной идеологией, позволяющей манипулировать массами и воздействовать на национальную идентичность является национализм [2]. Однако определить «национальную идентичность» через понятие «нация» для исследователей многих поколений представляло большую теоретическую сложность, поскольку не было определено само понятие «нация». Однако дать раз и навсегда единое «онтологическое» понятие «нация» невозможно: оно всегда определяется в соответствии с теми задачами, в которых используется, то есть гносеологически, а, следовательно, в нем есть две стороны: объективная и субъективная. Поэтому чтобы определить суть национальной идентичности необходимо исходить из субъективных факторов в определении нации, к которым относятся такие чувства как стремление к единству, воля, дух, сознание и другие. Одним из таких субъективных факторов, определяющих национальную идентичность, является ее ценностный (аксиологический) характер [7]. Именно он является связующим звеном нации с национальной идентичностью, своеобразным приводным ремнем, объединяющим воедино эти два понятия, поскольку национальная идентичность – это есть постоянное подтверждение базовых национальных ценностей в структуре общественного сознания, своего рода «плебисцит каждого дня» [5, с. 100–101].

Эта привязанность к настоящему времени является причиной того, почему национальную идентичность сложно запечатлеть: а именно, если нет достоверных свидетельств о прошлом, невозможно сказать какая тогда была национальная идентичность. При изменении системы оценок изменяется и национальная идентичность. Но, несмотря на изменения в ней, остается нечто неизменное: преходящие черты уходят в прошлое, а то, что остается в настоящем и есть ее «субстанция», имеющая «символическое значение». К этой субстанции мы можем отнести этнос, государственность, язык, территорию, объекты топонимики, культурные образцы народного творчества, кухню, национальную одежду, идентифицирующие символы государства и нации, которые передаются как национальная традиция и, взятые во всей своей совокупности как ядро, они составляют объем понятия национальная идентичность, которая (по нашему мнению) есть отражение в настоящем всего исторического развития нации во всем многообразии ее идентифицирующих характеристик.

В таком понимании национальная идентичность – это симулякр нации, это копия, снятая с копии, абстракция высшего уровня. Она позволяет в стереотипном образе схватывать все ее свойства и составляющие, включенные в понятие нации. Это дает возможность каждый день отвечать на два типа вопросов: «Мы белорусы, потому что...» и «Это белорусы, потому что они...».

За устойчивость национальной идентичности отвечают реальные гомогенные группы, которые реализуют (поддерживают, сохраняют, транслируют) национальную идентичность как внутри национального образования (это может быть необязательно государство), так и вне его. Эти группы являются субъектами реальных отношений, для них характерны гомогенность и способность к самовоспроизводству своего ядра. Соответственно, мы предполагаем, что и способность к воспроизводству национальной идентичности будет также зависеть от этого ядра реальной гомогенной группы: носителей национальных интересов и выразителей их интересов, которые каждый день дают оценки текущим событиям (например, на исторических факультетах или по телевидению). Именно эта группа, на наш взгляд, является в нации стержневой, поскольку ее оценки связывают нацию и национальную идентичность в ее актуальных проявлениях. Остальное население является полем битвы разных конфликтующих идентичностей [6, с. 11].

Откуда же берутся эти конфликтующие идентичности? Отвечая на этот вопрос, мы рассматриваем примордиалистский подход к изложению истории, вернее его современный вариант – историцизм [3]. До настоящего времени этот подход служит генератором национализма. Именно в его рамках конструкторы идентичностей формируют исторические концепции нации, в которых исторические события связываются таким образом, чтобы получилась своего рода «биография нации», выгодная националистам для реализации своих программ. Одним из ключевых понятий здесь служит «народ», который существует вечно [8, с. 280].

Анализ конструктивистской теории дает категориальный аппарат для анализа такого рода конструкций, центральным элементом которых является псевдоисторический нарратив (или собрание таких нарративов в метанарратив). Внешне он выглядит как «краткий курс истории», историческая публицистика или художественная литература (в работе анализируется именно жанр «история»). Свойства, которыми она обладает позволяют воздействовать на ценностную структуру конкурирующей национальной идентичности и конструировать новую национальную идентичность. Ее отличительная особенность – привязанность завязки и развязки нарративного исторического сюжета к настоящему времени. Основной и самый эффективный способ проникновения в общественное сознание – это генерация националистического чувства как ответной реакции на описание исторической обиды, нанесенной нации ее национальным врагом. Четкий образ национального врага, с которым нация воевала всю свою историю – обязательный элемент такого нарратива. Другой способ воздействия – это подача истории в сенсационном жанре, как череды открытий, разоблачений, тайн, сокрытых фактов, утаенных со стороны врага или его «слуг» сведений.

Эти признаки позволили нам выделить такого рода творчество в отдельный вид исторических фальсификаций, который мы назвали **исторический националистический нарратив**.

Деструктивная функция национализма, которая в свернутом варианте содержится в националистическом историческом нарративе, рано или поздно приводит к конфликту идентичностей, вызванному внедрением новой нарративной концепции истории, а затем к конфликту политическому, который направлен против государства и его идентификаторов: политического курса, символики, руководства, конституции, национальных героев, национальных праздников. Вызванные ложными нарративами чувства обиды и ущемленной справедливости требуют немедленного выхода и служат мощным средством мобилизации людей на свержение своих правительств. Апеллируя к солидарности, формирующейся на основе переживания национальной общности, национализм побуждает людей забывать о существующих между ними различиях и действовать совместно. Нация воображается при этом как коллективное тело, членство в котором для индивидов принципиально важнее, чем их членство в иных сообществах. Эта функция национализма позволяет манипулировать массами. Используя национализм и управляя его лидерами, глобалисты таким образом контролируют политические процессы и используют в достижении своих геополитических целей, свержая неудобные правительства и лишая суверенитета государства.

В отличие от искусственно сконструированных националистических концепций национальной идентичности, Республика Беларусь демонстрирует пример формирования собственной национальной идентичности при непосредственном национально-государственном строительстве. Новая концепция конструирования национальной белорусской идентичности начала складываться постепенно со второй половины 1990-х гг. Основой формирования национальной белорусской идентичности стали общие базовые ценности, разделяемые народом Беларуси. Из двух традиционно выделяемых подходов к пониманию нации: этническом и гражданском, белорусская нация формируется на основе гражданского подхода [4, с. 174], что отражает особую позицию Республики Беларусь в отношении формирования белорусской национальной идентичности, связывающей народ Беларуси как единую многонациональную общность. Одним из важных идентификационных признаков белорусской идентичности является язык. Несмотря на наличие двух официальных языков разговорный язык белорусов имеет отличительные особенности, которые могут быть определены как «белорусско-русский язык» [1, с. 296–300]. Однако своеобразие белорусского выговора и в целом белорусско-русское двуязычие являются важными идентифицирующими факторами белорусской национальной идентичности, но совсем не определяющими. Таким определяющим фактором именно для белорусской национальной идентичности является то, кто стоит за

тем или иным белорусом и вообще за белорусской нацией, т.е. чувством принадлежности и приверженности людей своей стране – Беларуси, причастности к ее жизни; общности с ее народом, его культурой и историей. В исследуемом нами ключе это прежде всего чувство принадлежности к своему государству, построение (конструирование) которого является национальным проектом, в который вовлечена вся белорусская нация. Белорусская национальная идентичность включает также в себя и элементы советской национальной идентичности, которая в настоящее время трансформируется в белорусско-российскую национальную идентичность на основе как наличия Союзного государства, так и общих социально-культурных интеграционных процессов в целом.

В заключение отметим, что представления о белорусской национальной идентичности сформировали концепт государственной идеологии, незыблемость которой является стратегическим национальным интересом. Разрозненность ее смыслового значения, а также пропаганда нацизма, неофашизма, экстремизма, сепаратизма и любой социальной нетерпимости являются источниками угроз для национальной безопасности Беларуси.

Источники

1. Беспмятных, Н. Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Н. Н. Беспмятных. – Минск : Респ. ин-т высш. шк, 2007. – 403 с.
2. Геллнер, Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса / Э. Геллнер // Нации и национализм / под ред. Б. Андерсона [и др.]. – М. : Новая наука политики, 2002. – С. 147–162.
3. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособ. / В. С. Малахов. – М. : Ун-т Кн. Дом, 2010. – 316 с.
4. Наumenко, Л. И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия / Л. И. Наumenко // Социологический альманах. – 2015. – Вып. 6. – С. 171–180.
5. Ренан, Э. Что такое нация? / Э. Ренан // Собр. соч. : в 12 т. / Э. Ренан. – Киев, 1902. – Т. 6. – 164 с.
6. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан, В. А. Бондаренко, Ю. М. Крельберг, Н. В. Сергеев. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 68 с.
7. Харитонов, И. Н. Белорусская нация и национальная идентичность в контексте аксиологического подхода / И. Н. Харитонов // Социологический альманах. – 2015. – Вып. 6. – С. 269–274.
8. Шеллинг, Ф. В. Философия мифологии : в 2 т. / Ф. В. Шеллинг. – СПб. : РХГИ, 2013. – Т. 1. – 544 с.
9. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.